Военный департамент Бэйцзяна.

Люди из военного департамента были очень простыми и прямолинейными.

Как только Фан Пин прибыл, сотрудники военного департамента даже не потрудились завязать вежливый разговор. Очень скоро Фан Пин увидел двух молодых людей, одетых в военную форму, в зале боевых искусств, который находился в военном департаменте.

Оба они были крупными и высокими, даже выражения их лиц выглядели так, словно они были вырезаны из одной формы - холодной.

"Бэйцзянский военный департамент, Чэнь Цюфэн!"

"Бэйцзянский военный департамент, Го Сюань!"

Оба молодых человека стояли прямо, их воинские звания показывали, что они оба были главнокомандующими военными офицерами.

Стать главнокомандующим военными офицерами, будучи мастерами боевых искусств 3 ранга, было крайне сложно.

В данный момент Фан Пин сам мог стать таковым. Если бы не инцидент в Восточном Городе Подсолнухов, он был бы сейчас намного слабее. Он не дотянул бы даже до мастера-командора.

После того, как оба представились, не было произнесено ни звука.

Кроме этих двух парней, на сцене находился еще один пожилой военный, лет тридцати, тоже главнокомандующий.

Видя, что Фан Пин не отреагировал, он слегка улыбнулся. "Оба они здесь. Ты можешь выбрать любого из них. Это одно и то же, кого бы ты ни выбрал. Они часто сражаются друг с другом, и результат тоже всегда пятьдесят на пятьдесят".

Фан Пин разразился смехом. Так прямолинейно?

Он бросил взгляд на обоих, стоящих напротив. Они выглядели... невыразительными.

Увидев взгляд Фан Пина, Чэнь Цюфэн, юноша, который представился ранее, сказал мужским голосом: "Мы готовы сражаться в катакомбах. Однако, раз вы настаиваете, мы тоже будем рады сразиться. Хотя, несчастные случаи случаются. Мы не будем с вами так просто!"

Фан Пин усмехнулся и сказал: "Определенно. Что касается боя в Катакомбах, то, честно говоря, встретить равного соперника слишком сложно. Поэтому у нас нет другого выхода, кроме как бросить вызов".

В Катакомбах никто не внес бы вас в какой-либо рейтинг, чтобы вы могли бросить вызов кому-либо. Такой возможности просто не существовало.

Если кто-то хотел встретить высококлассного силача одного ранга, то это зависело от удачи. Встретить такого было очень редко.

Ни один из них, стоящих напротив, ничего не сказал. Действительно, вероятность встретить в Катакомбах один на один одноранговых сильных мира сего была гораздо ниже, чем

высокоранговых.

Увидев, что произошло, Фан Пин больше не колебался. Он посмотрел на Чэнь Цюфэна и заявил: "Я брошу тебе вызов!".

Если бы он хотел сразиться, то, естественно, сразился бы первым.

Если Го Сюань был вторым, это означало, что он все еще немного слабее Чэнь Цюфэна.

Чэнь Цюфэн не колебался ни секунды. В мгновение ока он снял с себя военную куртку, оставив только военный жилет.

Его тело покрывали шрамы.

Только на запястье Фан Пин мог видеть кучу ужасных шрамов.

Чэнь Цюфэн тоже был мастером боевых искусств, который использовал копья. На военном факультете и в военной школе все больше мастеров использовали копья, а не сабли и мечи, так как с ними было легче выстраивать боевые порядки, задушив до смерти мастеров, которые были намного сильнее их.

Боевые мастера, использовавшие копья, делились на две группы:

Один тип использовал копья с деревянными древками. Такие копья имели несколько больше разновидностей и разнообразных боевых техник.

Другой тип использовал копья из цельного сплава. Разновидностей боевых техник у них было немного меньше, но они были более прямыми и прямолинейными, но гораздо более свирепыми.

Собственно говоря, Чэнь Цюфэн использовал цельносплавное копье.

На наконечнике копья виднелся слабый темно-красный цвет.

Это был след после длительного пребывания в крови, когда кровь просочилась внутрь, и ее невозможно было отмыть.

...

Поднявшись в зал боевых искусств, Чэнь Цюфэн посмотрел на Фан Пина.

Увидев его, Фан Пин тоже не стал медлить, взмахнул своим чандао и подошел к нему.

"MCMAU Fang Ping. Пусть победит лучший!"

"Пожалуйста!"

Слово "пожалуйста" только покинуло рот Чэнь Цюфэна, когда длинное копье атаковало почти одновременно, без предупреждения вонзившись в горло Фан Пина.

Фан Пин легко сдвинулся с места. Он только успел уклониться, как длинное копье врезалось в него, неся с собой богатую жизненную силу и убийственное намерение!

Фан Пин сделал серьезное выражение лица. Убийственный прием стал первым движением, а выплеск жизненной силы был невероятно мощным!

"Может ли твоя Жизненность побить мою?"

Фан Пин расставил ноги, опустил талию и подпрыгнул вверх, чангдао рухнул вниз, выдержав вес горы.

Он только успел вскочить на ноги, как Чэнь Цюфэн издал низкий рык. Длинное копье отклонилось и вонзилось в его клинок. С ослепительной скоростью удар повторялся, отклоняя чандао Фан Пина от центра.

Сразу же после этого Чэнь Цюфэн переместил свое тело, резко приблизившись к Фан Пину. Он подпрыгнул в воздухе и согнул колени. Оба колена стремительно и яростно ударили в грудь Фан Пина.

Фан Пин не отступил, взмахнув ладонью, он ударил по коленям.

Фан Пин только успел дать пощечину, как почувствовал удар по ладони. Это было слегка болезненно.

Техника боя Чэнь Цюфэна была простой, но его сила была беспощадной. Ударов коленями по груди Фан Пина было недостаточно, его руки, державшие копье, тоже согнулись, и локоть с силой врезался в голову Фан Пина.

Фан Пин издал низкий рев и отступил на несколько шагов. Его чандао тут же устремился вниз.

Чэнь Цюфэн взмахнул копьем и снова нанес удар, выплеск жизненной силы был огромным, скорость ослепительной. Он нанес более десяти ударов подряд, во все стороны полетели искры.

Когда чандао Фан Пина снова отклонился, Чэнь Цюфэн издал низкий рев, на наконечнике копья появилось слабое кроваво-красное свечение. Копье нацелилось на горло Фан Пина.

Фан Пин нахмурил брови и издал глубокий рев.

Скорость его сабли еще больше увеличилась, и он выпустил вспышку кроваво-красного сияния, нанося удар по ключице.

Однако Чэнь Цюфэн как будто ничего не видел. Его длинное копье все так же стремительно и яростно вонзилось в горло Фан Пина.

В глазах Фан Пина вспыхнул гнев. Неужели Чэнь Цюфэн был уверен, что он не зарежет его до смерти?

Или, может быть, так воевали представители военного ведомства?

Времени на долгие размышления не было. Чандао Фан Пина быстро отклонился и ударил по древку копья, выпустив мощный удар. От удара длинное копье мгновенно отклонилось и вонзилось в пустоту рядом с Фан Пином.

Чэнь Цюфэн не показал ни радости от того, что выжил, ни намека на колебания. Почти в тот же момент, когда Фан Пин отклонился от длинного копья, этот парень снова приблизился к нему, нанося удары локтями и коленями, каждый раз попадая в смертельные точки - либо в пах, либо в горло.

Нет нужды говорить, что горло было одной из смертельных точек боевых мастеров пикового ранга 3.

Что касается паха, то, хотя его телосложение было очень сильным, это была еще одна смертельная точка. Если его ударить, то ни один человек не сможет этого вынести.

Фан Пин снова отстранился. Как только он отстранился, острие копья оказалось у его горла или перед его лицом. С самого начала и до конца Чэнь Цюфэн был похож на робота. Молниеносная скорость и взрывные выпады. Не было времени перевести дух.

Фан Пин все еще бушевал внутри, когда Чэнь Цюфэн снова изменил технику боя.

Когда Фан Пин снова отбил длинное копье, глаза Чэнь Цюфэна внезапно стали пунцовыми. Зарычав от ярости, он отбросил копье назад. Затем он сделал паузу, чтобы собраться с силами. Спустя несколько секунд длинное копье издало звук "ууу" и врезалось в череп Фан Пина, как молния.

"Мастер боевых искусств военного факультета!"

В этот момент в голове Фан Пина возникло это существительное. В следующую секунду все колебания рассеялись.

Казалось, что чандао вот-вот расколет пустоту, выпустив мощную вспышку силы Жизни. Сабля врезалась в пустоту, раздалась серия звуков, которые почти невозможно было различить.

Громовой раскат!

Поверхность земли раскололась, во все стороны полетели щебень и камни.

Фан Пин только что остановился, чтобы перевести дух, когда Чэнь Цюфэн пролетел вверх тормашками некоторое расстояние, не подавая признаков остановки. Длинное копье вылетело из его руки, издав свистящий звук, и направилось прямо к лицу Фан Пина.

Что касается самого Чэнь Цюфэна, то он следовал вплотную за длинным копьем, которое он выпустил. Фан Пин как раз собирался уклониться от него, когда увидел, что произошло. Издав низкий рык, его левая ладонь превратилась в саблю и быстро ударила по длинному копью, которое летело к нему.

После того, как он разрубил длинное копье, Фан Пин с ревом закричал: "Попробуй мои семь косых ударов!".

Хам!

Воздух наполнился звуком "ву". Фан Пин орудовал саблей только правой рукой, слабо различимый чандао семь раз дрогнул в воздухе и в мгновение ока пробил вниз.

Глаза Чэнь Цюфэна были холодными, его скорость еще больше возросла. Он не обращал внимания на чандао, который рухнул вниз. Вместо этого он сжал руки в кулаки, намереваясь одним ударом сломать шею Фан Пину.

В этот момент чандао Фан Пина упало вниз, и кулаки Чэнь Цюфэна метнулись к его горлу.

Самый быстрый победит, самый медленный умрет!

...

Зрителей было всего несколько человек. Кроме нескольких боевиков, остальные были дуэтом Сунь Минъю, которых привел Фан Пин.

Дуэт Сунь Минъюй напустил на себя серьезный вид. Несколько боевиков, наблюдавших за матчем, выглядели не менее торжественно.

Способности Чэнь Цюфэна... казались немного слабее, чем у Фан Пина.

Несмотря на это, боевые приемы Чэнь Цюфэна были простыми, он выкладывался на полную в каждом движении.

В отличие от него, Фан Пин был чуть менее прямолинейным и свирепым.

Однако сейчас, во время поединка, одно движение могло определить победу или поражение, победителя и проигравшего... Если никто не вмешается, скорее всего, будут жертвы!

После того, как Фан Пин отбил длинное копье, его давно забытая левая рука внезапно появилась как раз в тот момент, когда военный офицер с самыми сильными способностями собирался вмешаться. Его ладонь превратилась в саблю, выпустив мощный поток жизненной силы, и ударила по кулакам Чэнь Цюфэна!

Щелчок!

Раздался хрустящий звук. Фан Пин ударил левой ладонью по кулакам Чэнь Цюфэна так, что кровь брызнула во все стороны, и отвел их от его горла.

Что касается чандао, то он уже врезался вниз, достигнув макушки головы Чэнь Цюфэна, унося с собой пучок волос, разрубленных энергией. Из головы Чэнь Цюфэна мгновенно потекла кровь, как река, а его лицо покрылось следами крови.

"Ты проиграл!"

Фан Пин задыхался, не двигая своим чандао.

Чэнь Цюфэн вытер кровь с лица. Он не был слишком разочарован и спокойно сказал: "Твоя жизненная сила действительно сильна. Твоя правая рука постоянно выпускает вспышки, а в левой руке все еще есть энергия, чтобы снова выпустить вспышку. Можете ли вы сказать мне, насколько высока ваша жизненная сила?

Причина была не только в высоком уровне жизненной силы. Фан Пин также мог работать в режиме многозадачности, выполняя сильные удары обеими руками.

Конечно, это было связано с его сильным менталитетом. Фан Пин мог управлять, имея достаточно энергии. Чэнь Цюфэн догадывался об этом, поэтому это было не слишком удивительно.

"Более 1400кал..."

Чэнь Цюфэн внезапно замолчал. Он прошел мимо него, согнулся в талии, чтобы поднять длинное копье, и сказал приглушенным голосом: "Ты недостаточно жесток. Если ты будешь достаточно жестоким, тебе не придется тягаться со мной.

Если твоя скорость догонит мою, ты сможешь прикончить меня одним ударом".

"Я здесь, чтобы сражаться и учиться, а не убивать кого-то".

"Вот почему я сказал, что бессмысленно сражаться с человеческими мастерами. Я предпочитаю сражаться с мастерами Катакомб. Либо он умрет, либо я".

Фан Пин пожал плечами, но не стал продолжать разговор. Способности Чэнь Цюфэна были действительно сильны, хотя и не намного сильнее, чем у Лин Ии.

Он мог только сказать, что его боевые техники были жестокими, он отдавал все силы в каждом ударе.

Те, кто был слабее его или немного сильнее, были бы слишком осторожны, сражаясь с ним, поэтому они не были бы его соперниками.

На самом деле Линг Йийи тоже убила много людей, хотя Линг Йийи не рисковала своей жизнью только ради убийства. У нее все еще была идея самообороны. Когда наступал кризис, Линг Йийи все равно защищалась и блокировала.

С момента начала атаки Чэнь Цюфэн почти никогда не защищался.

Если бы он столкнулся с Лин Ийи, то при равных способностях Лин Ийи, скорее всего, был бы убит, а Чэнь Цюфэн получил бы тяжелое ранение.

Что касается Фан Пина, то его жизненная сила была намного сильнее, чем у него. Даже его менталитет был намного сильнее. Поэтому он тоже быстро победил.

На самом деле, проигрыш или победа произошли в мгновение ока.

...

Когда их бой закончился, офицер, который был немного старше, слегка улыбнулся и сказал: "Фан Пин, почему бы тебе не поступить в Бэйцзянское военное ведомство, чтобы подкрепить свои силы на некоторое время? Твои способности не слабы, хотя я вижу, что ты не видел достаточно крови...".

Фан Пин неудержимо рассмеялся. На самом деле, он убил много людей.

Однако, по сравнению с парнями из Военного Департамента, это было просто мизерное количество.

"Спасибо, но мне еще нужно вернуться в университет, так что пока я пас".

Фан Пин покачал головой. У него было много возможностей стать свидетелем кровопролития.

Катакомбы MCMAU находились рядом с университетом. Если он хотел убить, то мог сразу войти в катакомбы. На текущей стадии он мог убить столько, сколько захочет.

"Жаль."

Военный офицер чуть постарше считал, что это прискорбно. Военному ведомству было сложнее набирать гениев, чем университетам боевых искусств.

В глазах многих университеты боевых искусств были более популярны. Поступив в университет боевых искусств, можно было выбирать из множества вариантов. Военное ведомство, политика, Департамент расследований, управление бизнесом... Таковы были возможности.

А как насчет военной кафедры?

Там было гораздо больше ограничений!

Потомки мастеров боевых искусств редко поступали в Военный департамент, если только они не были боевиками. Смертность на военном факультете была намного выше, чем в университетах боевых искусств. Даже мастера боевых искусств 1 ранга должны были сражаться на поле боя.

В университетах боевых искусств, прежде чем отправить тебя туда, тебя, по крайней мере, доращивали до 3 ранга.

Военный департамент, воспитывающий сильных мира сего... был гораздо более похож на идею У Куйшаня. Если бросить в катакомбы от нескольких тысяч до десяти тысяч мастеров 1 ранга, то, выжив, они станут еще могущественнее.

Никто не сомневался в том, что Военное министерство будет действовать именно так. В отличие от университетов боевых искусств, основными обязанностями Военного департамента были охрана и убийство.

Если бы университеты боевых искусств захотели сделать то же самое, многие бы возражали.

...

После боя Сунь Минъю подошла к нему, улыбнулась и сказала: "Не могу поверить, что ты так легко победил".

"Это не совсем без усилий".

Фан Пин покачал головой и сказал: "Бой, который продолжается долгое время, пока все тело не покроется ранами, предназначен для того, чтобы сражаться и учиться. Их цель - убить. В данный момент, если он не может убить меня, то я могу убить его.

"У него не было намерения причинить мне вред. Неважно, насколько критичны его травмы, все равно есть возможность переломить ситуацию. С тем же успехом можно убить в ударе".

"Несмотря ни на что, ты все равно победил. Твоя жизненная сила безумно сильна".

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Пока нет видимых изменений. Сила Жизненной Силы между 1000кал и 1400кал Жизненной Силы все та же, только немного мощнее. Когда произойдут видимые изменения, мы назовем это истинной трансформацией".

Несколько человек поболтали некоторое время. Фан Пин не стал их больше беспокоить и хотел уйти.

В это время Го Сюань, который не произнес ни слова, подошел к ним. Он сказал: "Фан Пин, пожалуйста, позаботься о моем брате. Он тебя очень любит".

"А?"

"Го Шэн".

Фан Пин был ошеломлен!

Этот парень был братом того пухлого парня?

Го Сюань тоже не стал много говорить. Он сказал: "Честно говоря, я не очень хочу, чтобы он стал мастером боевых искусств. Но он сам так решил. Я не буду его останавливать. MCMAU подходит ему гораздо больше, чем военная кафедра. Меня нет дома круглый год, поэтому я не могу о нем заботиться. Надеюсь, ты сможешь немного присмотреть за ним.

"Для таких, как мы, единственное желание - чтобы члены нашей семьи были в безопасности".

Фан Пин посмотрел на эту хорошо сложенную фигуру, а также на крутого и симпатичного юношу, затем он вспомнил пухлого парня Го Шэна. Через некоторое время он спросил в оцепенении: "Твой родной брат?".

Го Сюань смотрел на него довольно долго, слегка кивнув. Он больше ничего не сказал и пошел прочь.

Рядом с ним Чэнь Цюфэн тоже убирал кровь со своего тела. Надев пиджак, он слабо улыбнулся. "Пожалуйста, позаботьтесь о Чэнь Юньси за меня".

Фан Пин почти упал в обморок, спросив: "Твоя сестра?".

"Да".

"Кровная сестра?"

"Двоюродная сестра".

Фан Пин совершенно потерял дар речи. Что я должен был сказать?

Разве это собрание для признания родственников?

"Почему никто ничего не сказал мне раньше?"

Чэнь Цюфэн странно посмотрел на него. 'Почему я должен сообщать тебе заранее?

Теперь, когда мы это сказали, заботиться или нет, зависит только от вас. Никто ничего не навязывает вам. Кроме того, может быть, будет лучше, если вы не будете заботиться о них. Никто не знает, когда вы их выведете и убьете".

Фан Пин горько рассмеялся. Наконец, он посмотрел на старшего офицера, который собирался уходить. Он мягко спросил: "Старший брат, есть ли у тебя члены семьи, о которых ты хотел бы, чтобы я позаботился?".

Старший военный офицер не смог удержаться от смеха. Он покачал головой и сказал: "В этом нет необходимости. Просто позаботьтесь о себе. Стать гроссмейстером - это самое главное".

Гроссмейстер был эквивалентен военному подразделению. Войско боевых мастеров!

Военный отряд, сформированный из менее чем десяти тысяч мастеров боевых искусств трех

низших рангов, не имел бы шансов, если бы столкнулся с гроссмейстером и захотел его убить.

Еще один Гроссмейстер означал еще одну надежду на победу.

Фан Пин сначала вздохнул с облегчением, а затем кивнул головой и сказал: "Я думаю, это произойдет очень скоро".

Все в зале засмеялись. Никто ничего не сказал, не желая подрывать уверенность Фан Пина.

Если бы стать гроссмейстером было так просто, то в стране Сино их было бы не так уж и мало.

Хотя сотни людей казались большим количеством, это было накоплением за десятки сотен лет. Из более чем трехсот гроссмейстеров более половины были старше 80 лет. По-настоящему молодые были редкостью. Только в последние годы их число начало расти.

Даже если Фан Пин надеялся стать гроссмейстером в возрасте до 20 лет, сколько лет на это уйдет?

Старший военный офицер больше ничего не сказал и ушел вместе с остальными. Было бы здорово, если бы они победили, но даже если бы они проиграли, это было бы неважно. Проигрыш людям был намного сильнее, чем проигрыш в Катакомбах. В Катакомбах проигрыш сопровождался только смертью.

...

8 августа. Рейтинг боевой силы ранга 3 был обновлен еще раз.

MCMAU Fang Ping. Первое место!

После того, как был опубликован рейтинг-лист, внешний мир был уверен, что Фан Пин бросил вызов мастеру боевых искусств Военного Департамента. Жаль, что они не могли посмотреть видео.

На самом деле, если бы они его посмотрели, то были бы крайне разочарованы.

Бой закончился слишком быстро. Не было никаких причудливых боевых техник, только смертельные приемы с риском для жизни.

http://tl.rulate.ru/book/34788/2136335